

ДОНЕСЕНИЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ ПОЛИЦИИ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ БОЛГАРСКИХ КОММУНИСТОВ В ФРИБУРГЕ 1919 ГОДА

Далибор Елезовић

REPORTS OF THE SWISS POLICE CONCERNING THE PERSECUTION OF BULGARIAN COMMUNISTS IN FRIBOURG IN 1919

Dalibor Elezovic

Abstract

The article dwells on the persecution of Bulgarian communists and other foreigners by the police in Fribourg in February and March 1919. The Federal Prosecution ordered the police force in the city to persecute the suspicious foreign residents, especially those who were suspected of spreading communist ideas. Among those who were subjected to persecution were the Bulgarian communists Kanderev, Mitev and Belchev who were considered to be a threat to the national security. Citizens of Austria, Soviet Russia, and of other European countries were also subjected to prosecution.

Key words: *Switzerland, Fribourg, Bulgarian communists, police persecutions*

В Швейцарии, в течение Первой мировой войны, и после ее окончания пребывало большое число иностранцев, между прочим, и политических беженцев. Хотя в этой альпийской стране им был выдан вид на жительство, они были под присмотром швейцарских властей, которые следили за тем, действуют ли они против Конфедерации или ее политического порядка. Большое число балканских интеллектуалов в течение Первой мировой войны жили в Швейцарии, где они имели свои общества и свою прессу.

Во время войны Швейцария, как нейтральная страна, оказалась изолированной, так как все ее соседи были в войне. В Швейцарии 1914 года жило 600 000 иностранцев, около 15% вкупного ее населения; такое большое число беженцев вовлек эту страну в экономические и общественные затруднения. Во время войны в этой альпийской стране жило значительное число политических диссидентов из разных европейских стран. В городе Фрибурге, являющемся центром кантона с тем же названием, известном университетском центре, учились многие студенты из балканских стран¹.

Во второй половине XIX и в начале XX вв Швейцария стала одной из самых привлекательных стран для получения университетского образования. Большие группы молодых болгар поступают в университеты в Женеве, Лозанне, Цюрихе, Фрибурге. С 1879 по 1909 год Болгария платила стипендию и оказывала финансовую помощь к 118 болгарским студентам в этой стране. Швейцария находилась на третьем месте, сразу после России и Австро-Венгрии, по числу болгарских студентов. Существовало и значительное число болгарских студентов, которые за свой счет учились в этой стране. Еще в конце XIX века в Женеве, Лозанне и Цюрихе основаны общества болгарских студентов, которые были одними из самых активных. До 1919 года из числа болгарских юристов, получивших диплом за границей, 140 закончило университет в Швейцарии, что представляло собой большую часть совокупного числа студентов, получивших диплом за границей. Факультет изобразительного искусства закончил 21 студент, что представляет собой самое большое число после Германии, в которой на таком же факультете диплом получили 23 студента. Факультеты естественных наук, техники и архитектуры закончили в Швейцарии 40 молодых болгар, что ставит Швейцарию на третье место, после Германии и Бельгии. Медицинский и фармакологический факультет закончили 82 студента, что представляет собой четвертое место среди совокупного числа студентов, получивших диплом в этой области за границей. Значительное число болгарских студентов, закончивших в швейцарских университетах медицинский, юридический а также факультет искусства и музыки, продолжили свою карьеру в Швейцарии, где потом получили гражданство этой страны. После Первой мировой войны происходит

упадок интереса к образованию болгарских студентов в Швейцарии. В начале XX века несколько болгарских садовников устроили свои сады в окраине Женевы, где потом работали с большим успехом и стали гражданами Швейцарии. В двадцатых годах прошлого века в Швейцарии формируется болгарская политическая эмиграция, численность которой увеличивается в конце Второй мировой войны².

По некоторым сведениям болгарская эмиграция в Швейцарии во время Первой мировой войны насчитывала около тысячи членов. В это время в Швейцарии побывал и архимандрит Стефан, будущий экзарх Болгарской православной церкви Стефан I (1945–1948), который 1919 года защитил свою докторскую диссертацию в Университете в Фрибурге. Он в Швейцарии развил дипломатическую деятельность и установил контакты с представителями стран – членов Антанты, с одной стороны, и с разными фракциями болгарской эмиграции и студенческими организациями с другой³.

О болгарской политической эмиграции в Швейцарии после Первой мировой войны мало известно, и эта работа представляет собой приложение к освещению этого вопроса. Болгарские коммунисты, о которых речь идет в этой работе, без сомнения не были из рядов болгарский студентов, а именно из рядов этой эмиграции. В полицейских донесениях нигде не упоминается, что коммунистами были болгарские студенты, хотя, когда речь идет о некоторых других преследованных иностранцах, то подчеркивается, что они являются студентами Университета в Фрибурге. В ходе нашего исследования в Государственном архиве в Фрибурге мы дошли до документов, которые возникли в рамках судебного расследования и полицейского преследования иностранцев, живших в этом городе 1919 года. Федеральные судебные власти особенно интересовались иностранными коммунистами, которые своими действиями могли бы поставить под угрозу швейцарский общественный порядок. По сведениям из полицейских донесений видно, что в Фрибурге пребывали и были преследованы коммунисты из Болгарии и Советского Союза, а также граждане других европейских стран. Власти следили за их деятельностью и контактами и сделали оценку опасности их действий для Швейцарии. Беспокойствие швейцарских союзных органов стало намного сильнее после октябрьской революции и страха распространения

коммунистических идей на территории Швейцарии. Исключительно опасными считались коммунисты из Болгарии. В это время в швейцарской прессе появились тексты, которые отслеживали коммунистические действия в Европе, в них отражались опасения швейцарского общества относительно дальнейшего укрепления коммунизма⁴.

В приложениях швейцарских следственных органов замечается, что их особенно беспокоили действия иностранцев, которые подозревались в сотрудничестве с международным коммунистическим движением. Так, например, союзный следственный судья из Нойшетела требовал от кантонального управления полиции Фрибурга провести расследование в отношении иностранных граждан в этом городе. Он подчеркивает, что союзная прокуратура пришла к сознанию, что в Фрибурге находятся “опасные коммунисты” прежде всех болгарин Кандерев (проживающий на улице Лозанна, 48) и его сотрудники Стефан Митев и некто Белчев, (также из Фрибурга, проживающий на Университетской улице). Они представляли собой опасность для государства и, по той причине, приказано судебным органам провести расследование их действий. Поэтому союзный следственный судья приказал кантональной полиции провести расследование данных лиц и следить за их действиями. Болгарские коммунисты представляли собой опасность для государства между прочим и поэтому, что они жили в университетском городе, в котором было достаточно много иностранцев, и где их идеи могли попасть на плодородную почву. Поэтому полиция продолжила преследовать их, а также и всех тех, кто с ними сотрудничают⁵.

Через пять дней Союзный следственный судья издал дополнительный приказ полиции кантона Фрибург, требуя в нем распространить расследование и на всех иностранных лиц, пребывавших в это время в Фрибурге. В приказе говорится, что необходимо следить за всеми их действиями, за коммуникацией с другими лицами и об этом провести подробное расследование. Нет сомнений, что государственные органы владели информацией, из которой видно, что иностранцы в этом городе готовятся к каким-то опасным действиям. Хотя об этом не говорится в документах, можно предположить, что в этом городе должно было состояться какое-то собрание коммунистов, потому что большое число подозрительных иностранцев

приехало в этот город. О некоторых, как например о Эве Вилимович без сомнения подтверждается, что она сотрудничает с коммунистами⁶.

Полиция в ходе расследования получила сведения о лицах, которые сотрудничали с болгарскими коммунистами, и доставила их прокуратуре. В этом донесении первой в списке была Гашмайстер Анна, вдова Казимира, рождена 18 февраля 1883 года в России, гражданка Германии, по профессии массажистка. Она была сотрудником болгарского коммуниста Кандерева и жила в одном доме с ним на улице Лозанна, 48. В донесении дальше говорится, что она находится под присмотром уже некоторое время, но пока не установлено, представляет ли она собой опасность для домашнего политического порядка. Кроме нее, и об иностранной гражданке Эве Вилимович с уверенностью установлено, что она является сотрудником болгарских коммунистов. Нет сведений об ее гражданстве, но подчеркивается, что с недавнего времени она живет в Фрибурге⁷.

Первая фаза расследования продолжалась двадцать дней и полиция Фрибурга 25 марта того же года официально ответила Союзном судье на два его ранних приказа, представляя в форме приложения донесение службы безопасности, которая занималась преследованием всех иностранных лиц, которые в это время пребывали в городе. Он в объяснении подчеркивает, что к расследованию приступили с большей серьезностью, и что установлен надзор над всеми лицами, подозреваемыми в деятельности по распространению коммунистических идей, а также что отправляет результаты расследования. В донесении нет сведений о болгарских коммунистах, а преследованию подвергались иностранные лица из Советского Союза, Венгрии, Германии и других стран, которые пребывали в это время в Фрибурге. Против большинства из них не было никаких доказательств, которые установили бы их в связь с болгарскими коммунистами⁸.

Документы, представленные в этой работе, свидетельствуют о существовании сильной болгарской эмиграции в Фрибурге после окончания Первой мировой войны. Ее члены предпринимали определенные действия, и по той причине швейцарские следственные органы считали их опасными для государственного порядка. Вокруг них собирались и коммунисты из других европейских стран. К

сожалению, на основании сведений, находящихся в распоряжении, нельзя полностью осветить судьбу данных болгарских коммунистов, действующих в Фрибурге.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Mojonnier, A.** Histoire de la Confédération. Zurich, Editions Stauffacher, 1967, 501–503.

² **Колев, Й.** Българите извън България 1878–1945. София, ТАНГРА, 2005, 269–270.

³ **Пенджекова, Р.** Личността и делото на екзарх Стефан в българската историческа памет // <http://www.electronic-library.org/books/Book%200026.html> – како је индексирано 16. децембра 2010 г.

⁴ В газете La Liberté 25. марта 1919. опубликовал статью об опасности коммунизма.: La Liberté, Fribourg, Suisse. – 49 année. No 70, Mardi 25 mars 1919, p. 1–2.

⁵ CH AEF DPd 2713, Le Juge d’Instruction Fédéral extraordinaire au Département de police du Canton de Fribourg, 28. fevrier 1919.

⁶ CH AEF DPd 2713, Le Juge d’Instruction Fédéral extraordinaire au Département de police du Canton de Fribourg, 5. mars 1919.

⁷ CH AEF DPd 2713, Police de Sûreté a la préfecture de la Sarine Fribourg, 17. mars 1919.

⁸ CH AEF DPd 2713, Au Juge d’Instruction Fédéral extraordinaire Monsieur Calame, 25. mars 1919.

БИБЛИОГРАФИЈА

[CH AEF DPd 2713 Dossiers du département de la police, 1810-1971](#)

Колев, Й. Българите извън България 1878-1945, София, ТАНГРА, 2005.

Пенджекова, Р. Личността и делото на екзарх Стефан в българската историческа памет –

<http://www.electronic-library.org/books/Book%200026.html>

<http://www.electronic-library.org/books/Book%200026.html>]

Enciklopédie du Canton de Fribourg, Tome 1, Fribourg, Office du Livre, 1977.

La Liberté, Fribourg, 1919.

Mojonnier, A. Histoire de la Confédération, Zurich, Editions Stauffacher, 1967.